

В.А. Григорькин

Новое концептуальное направление исследования культурного наследия

Тема освоения отечественного культурного наследия становится весьма актуальной и значимой в последнее время. Одновременно намечаются попытки найти новые методы и методики исследования. Очень важным аспектом при этом является проблема личностного начала в историко-культурных явлениях и процессах.

Данная тенденция ценна вследствие того, что в современном мире нередко за технологической сферой и статистическими данными упускается из вида сам носитель контента – личность. Последний выступает и как создатель информации, и как ее преобразователь, и как ретранслятор, и как потребитель. При этом на содержание информации, её продвижение и использование вольно или невольно оказывает влияние такой значимый элемент каждой культурно-исторической эпохи, как мировоззрение.

Опираясь на понятие «мировоззрение», можно предположить, что существуют устойчивые компоненты носителей информации и столь же устойчивые компоненты самой информации, которые качественно не изменяются при передаче. Их опорные точки коренятся в самом типе культуры и сохраняют известную стабильность.

При таком подходе содержательный аспект изучения коммуникации оказывается самым тесным образом связан с деятельностью отдельных конкретных людей, отразившейся в значительном массиве исторических источников всех типов и видов. Поэтому «исторический человек», т.е. принадлежащий определенной эпохе, общности, местности, наконец, культуре, представляет интерес как объект исторического исследования [1, с. 19–20.].

С нашей точки зрения, для решения широкого спектра исследовательских задач следует выбрать некую точку на «карте местности», т.е. такой объект исследования, анализ которого способен обеспечить создание адекватной картины функционирования реальных механизмов производства и распространения значимой для данной культуры информации. Наиболее близкими научными областями в таком случае будут локальная история и просопография.

Целью локальной истории является осмысление локальных сообществ в качестве субъектов исторического процесса. Она позволяет составить коллективную биографию любого уровня – от семьи до страны. Однако освещение этого научного направления заслуживает отдельного исследования, выходящего за рамки данной статьи.

Объектом же нашего исследования является просопография. Просопография – (от греческого *πρόσωπον* – *лицо, личность* и *γραφή* – *пишу, письменно сообщаю*) – научное направление, цель которого – раскрыть суть какого-либо исторически значимого социального явления или учреждения через рассказ о лицах, судьбы и деяния которых тесно связаны с соответствующими учреждениями и явлениями; она изучает упоминания лиц в письменных источниках, занимается их идентификацией; определяет правила описания личностей.

Согласно определению, данному американским историком и социологом Лоренсом Стоуном [2, с. 71], представителем известной школы «новой исторической науки», просопография – это исследование общих характеристик группы действующих в истории лиц, которое касается двух главных проблем: 1) путей осуществления ими политических акций; 2) путей и вариантов социальной мобильности и реализации своих карьерных устремлений. «Новая философская энциклопедия» помещает просопографию в словарную статью «Биографический метод» и описывает ее как метод создания коллективных биографий, который состоит в выявлении определенного круга лиц, в постановке ряда однотипных вопросов о датах рождения и смерти, браке и семье, социальном происхождении, месте жительства, образовании, роде деятельности, религии и т.д. [3, с. 234].

В западной историографии просопография сложилась как целое направление исследований, ориентированное на создание коллективных портретов различных социальных групп прошлого. Подобные работы проводились по истории государственного аппарата и его служителей в Византии и Ватикане, о нотариатах и судьях Италии X–XIV вв., представителях государственного управления во Франции XIV–XV вв., секте «новых посвященных» (XIV в., на территории Бельгии и Германии) и др. [4, с. 19].

Яркими примерами, характеризующими рост интереса к просопографии в России, являются следующие научные работы, вышедшие в последнее время: монография Н.М. Арсентьева и А.А. Макушева «Российские предприниматели Мальцовы» [5, с. 268], в которой на примере деятельности заводладельцев Мальцовых была сделана попытка определить правовые, организационно-производственные, социокультурные и другие параметры предпринимательства в XVIII–XIX вв., т.е. провести исследование на микроскопиче-

ском (человеческом) уровне; научное исследование И.Н. Юркина «Демидовы – ученые, инженеры, организаторы науки и производства. Опыт науковедческой просопографии» [6, с. 8], в котором автор сделал акцент именно на науковедческом характере исследования биографии коллектива лиц и тех дополнительных возможностях, которые открывает такой подход; ряд других научных статей и монографий.

До последнего времени, как правило, информация о деятелях отечественной истории была разрознена. Она представлялась в виде биографий в тех или иных отдельных изданиях или в историко-культурных исследованиях в качестве самостоятельных материалов о наиболее выдающихся исторических лицах. Биографика же настоятельно требует расширения информационных полей историко-культурных исследований, создания обобщенных биографий и коллективных портретов тех «исторических людей», чья инициативная деятельность заслуженно позволила считать их ещё при жизни элитой общества.

В этом значении метод просопографии как коллективной или индивидуальной биографии близок понятию «локальная история». Целью «локальной истории» является осмысление локальных сообществ в качестве субъектов исторического процесса.

Источниковедение локальной истории включает в себя выявление документальных массивов по местной истории и научное освоение этого источникового корпуса при особом внимании к традиционным и нетрадиционным методикам источниковедческого анализа, репрезентирующим области человеческой деятельности и их осмысление в контексте интеллектуальной истории. К ним можно отнести продукты визуальной и устной истории, эпистолярного жанра и т.п.

История повседневности ориентирует исследования в области местной истории на изучение внутреннего мира, частного и социального поведения, миропредставлений, повседневного бытия человека-создателя и носителя интеллектуального социокультурного потенциала локальной истории. С этой целью обращается внимание на проблемы моделирования повседневной, социальной и частной жизни края, изучение социальных практик (конфликтных, семейных, соседских и т.д.), а также условий их бытования. В конечном счете, это ведет к исследованию ментальностей местных жителей в их социокультурном многообразии и локальной конкретности.

Одновременно открытость «новой локальной истории» позволяет подойти к решению и такой исследовательской проблемы, как соотношение местного менталитета, локальной и общей ментальности. Методы генеалогии, биографики, просопографии, герменевтики и других наук, привлекаемые к исследованию локальной истории, расширяют социокультурную информацию через мировосприятие отдельных представителей региона.

В более общем смысле в новейших исторических исследованиях под термином «просопография» подразумевается направление, предполагающее изучение массовых источников с целью создания на основе статистического анализа их информации динамических «коллективных биографий» определенных социальных групп, страт и подобного при возможности сохранения и изучения биографий отдельных индивидуумов, составляющих данные социальные группы и страты.

Как следует из самого определения просопографии, это направление сосредоточено на изучении главного действующего лица истории – человека. Кроме того, просопография представляет собой яркий пример междисциплинарных подходов, сочетая в себе наработанные историками приемы изучения массовых источников, процедуры исследования общества, заимствованные у социологов, методики проведения аналитических исследований, выработанные статистиками, технологию баз данных, созданную математиками и программистами. И, наконец, в исследованиях, выполненных в рамках просопографических баз данных, стало возможным преодоление «кризиса исторической науки», выражающегося в ограничении объекта исторического познания, присущего как марксистскому, так и любому другому методологическому инструментарию. Благодаря просопографическому направлению исторического процесса впервые в исследовательской практике удалось осуществить синтез философских подходов, существовавших в двух полярных философско-исторических традициях: сохранить внимание к объективному и закономерному в силу массовости в историческом развитии (марксистская философия истории) и показать индивидуальное и неповторимое, случайное и стихийное, эволюционное и традиционное.

Такой «многоуровневый» подход наиболее четко виден при изучении истории семьи или целой династии. Для просопографического исследования кака-либо группа лиц (семья, династия и т.д.) образует объект, привлекательный во многих отношениях. Особую цельность ему придает их родственная связь, открывающая дополнительные возможности для исторического исследования. Остается сформулировать общие для группы вопросы, получить ответы и сопоставить их.

Важнейшим аспектом просопографии является изучение биографии людей в динамике, т.е. анализирующий характеристики, отражающие изменение объектов изучения во времени, поэтому структура просопографического исследования выглядит примерно так:

- а) установление принадлежности объектов исследования к политическим или профессиональным группам;
- б) наличие в данных исследованиях «динамических характеристик» (динамические характеристики –

ряд взаимосвязанных аспектов биографий изучаемых лиц, в соответствии с которыми просматривается и отслеживается в развитии во времени жизненный путь и научная судьба как отдельной исследуемой личности, так и всего социума в целом от рождения до конца жизненного или творческого пути);

в) оформление результатов изучения не в виде статичного «образа», «портрета», характеризующего данную группу людей в конкретный момент времени, а «коллективной биографии», позволяющей проследить изменения, проходящие в жизни изучаемой группы на протяжении определенного периода [6, с. 8].

Нельзя обойти вниманием также такой важнейший компонент каждого научного исследования, как систематизация полученных данных. Для облегчения исследования, а также придания ему структурного характера научной работы необходимо учитывать следующие показатели: временной промежуток жизни и деятельности изучаемой личности/коллектива лиц; место рождения; социальное происхождение; образование, в том числе название учебного заведения и год его окончания; социальный статус; научная и общественная деятельность; членство в различных

обществах и организациях; государственная служба. Стоит специально выделить благотворительную деятельность (меценатство). Значительное внимание необходимо уделить установлению причин начала активной деятельности индивида (продолжение семейной традиции, собственное увлечение, служебная необходимость и т.п.), а также учету таких плохо формализуемых сведений, как межличностные связи, играющие значительную (а иногда – определяющую) роль в жизни и деятельности людей.

Суммируя вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам: под просопографией в специальной литературе следует понимать направление исторической науки, которое занимается изучением характерных черт определенных групп людей на основе их индивидуальных биографических данных. Предметом просопографических исследований является изучение одного или нескольких аспектов биографий отдельных личностей, социальных, профессиональных и прочих групп людей. Следовательно, в современных условиях развития науки просопография является одним из наиболее перспективных направлений изучения исторического процесса.

Библиографический список

1. Мокрушина, О.Ю. Алкмеониды и тирания (VI в. до н.э.) / О.Ю. Мокрушина // Античное общество: проблемы истории и культуры : тез. докл. науч. конф. 9–11 марта 1995 г. – СПб., 1995.
2. Гончаров, Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX вв. / Ю.М. Гончаров. – М., 1998.
3. Новая философская энциклопедия. – М., 2000.
4. Нечаева, М.Ю. Просопография уральского монашества: перспективы исследования / М.Ю. Нечаева // Судьба России: прошлое, настоящее, будущее. – Екатеринбург, 1995.
5. Арсентьев, Н.М. Российские предприниматели Мальцовы / Н.М. Арсентьев, А.А. Макушев. – Саранск, 2006.
6. Юркин, И.Н. Демидовы – учёные, инженеры, организаторы науки и производства: опыт науковедческой просопографии / И.Н. Юркин. – М., 2001.